

К.Н. Леонтьев и В.В. Розанов о либерализме в России

Научный руководитель – Пучнина Ольга Евгеньевна

Пучнина Ольга Евгеньевна

Кандидат наук

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет политологии, Кафедра истории социально-политических учений, Москва, Россия

E-mail: srkpdv@gmail.com

К.Н. Леонтьев (1831-1891) и В.В. Розанов (1856-1919) — два ярчайших представителя отечественной интеллектуальной мысли, каждый по своему мудро и прозорливо увидели главные опасности и симптомы грядущих социальных и политических бурь для России. И хотя общение философов было заочным — они состояли в переписке меньше двух лет (1890-1891), Розанов всю оставшуюся жизнь считал Леонтьева своим другом и учителем. По его признанию, за время их недолгого, но интенсивного общения, он почувствовал необыкновенное родство идей с Леонтьевым: «строй тогдашних *мыслей* Леонтьева до такой степени совпадал с моим, что нам не надо было сговариваться, договаривать до конца своих мыслей: все было с полуслова и до конца, до глубины понятно друг в друге» [4, С. 319].

Интересно, что взгляды философов на многие социально-политические проблемы были схожи. Так, интересным представляется отношение Леонтьева и Розанова к идеологии и практике либерализма. Будучи самобытным и парадоксальным мыслителем, Розанов, не давая определений в привычном смысле этого слова, — одним-двумя предложениями характеризовал сущность того или иного явления. Либерализм он, например, не рассматривает как полноценную политическую доктрину, с ее положительными и отрицательными сторонами. Он просто говорит, что либерализм — удобен. «В либерализме есть некоторые *удобства*, без которых трет плечо» [2, С. 133]. Розанов приводит примеры: больше будет школ — будет выбор, будут гуманные методы обучения, в случае болезни человека можно будет позвать просвещенного доктора и т.д. Для мыслителя, таким образом, либерализм выступает не как особая система власти и общественных отношений, а скорее как набор полезных учреждений и привычек, которые могут быть свойственны не только этому течению. Розанов подчеркивает, что для того, чтобы оценить «прелести» этого политического направления, вовсе не обязательно быть либералом. «"Прогресс" и "либерализм" есть английский чемодан, в котором "все положено" и "все удобно", и который предпочтительно возьмет в дорогу и не либерал» [2, С. 133].

Либерализму же как самостоятельной политической теории Розанов отказывает в жизнеспособности. Для него главным критерием всего было — творческое начало, жизненный потенциал, способность к развитию, одухотворенность. Философ считал, что все, что есть в монархической форме правления, отсутствует в либерализме, а именно - душа, энтузиазм, вера, безумие, огонь. «Либерал красивее издаст «Войну и мир». Но либерал никогда не напишет «Войны и мира»: и здесь его граница. Либерал "к услугам", но не душа» [2, С. 133].

Ограниченность возможностей либерализма в западном варианте для нашей страны понимал и Леонтьев, отмечая, что Европа грозит заразить Россию «либерально-эгалитарным прогрессом», орудиями которого являются лозунги политической свободы и равенства. Полемизируя с философом и публицистом П.Е. Астафьевым, Леонтьев писал: «Я называю *революцией* то стремление обратить всех людей в *среднего* европейца или тот *процесс всеобщей ассимиляции*», которым «служат не одни мятежи, царубий[ства] и

восстания, но и самые законные демократичес[кие] реформы, и всемирн[ые] выставки, и однообразие обучения, и однород[ные] вкусы и моды, и равнодуш[ие] в деле религии» [1, С. 237].

И Розанов, и Леонтьев не считали либерализм серьезной политической силой еще и потому, что видели в нем слишком поверхностное отношение к действительности, нечто безответственное, «непрочувствованное», обезличенное. Для Розанова вообще синонимами были слова «либеральный» и «легкомысленный», если появлялось одно, то оно обязательно приводило к другому, какими бы красивыми словами, остроумием, талантом, блеском они не «осложнялись». А «что такое легкомыслие? Человек без тяжести на спине. Без страдания. Без вкуса к религии и государству» [3, С. 83-84].

Таким образом, по мнению обоих философов, в отличие от либерального Запада для русского народа характерно то, что он должен именно переживать, прочувствовать государство, отнестись к нему религиозно. Только тогда оно обретет в его глазах ценность, и человек сможет действительно полюбить его сущность.

Источники и литература

- 1) Леонтьев К.Н. Полное собр. соч. СПб. 2003. Т 8. Кн. 2.
- 2) Розанов В.В. Опавшие листья. М.: ООО «Издательство АСТ», 2004.
- 3) Розанов В.В. Последние листья. СПб.: Кристалл, 2002.
- 4) Розанов В.В. Собр. соч. Литературные изгнанники. Н.Н. Страхов. К.Н. Леонтьев. М.: Республика, 2001.